

Усольский комбинат развалили сайентологи

Крах Усольского фармхимкомбината связывают с деятельностью секты сайентологов, которые в начале девяностых организовали на базе процветающего предприятия Хаббард-колледж.

Одна универсальная схема...

Создатель новой религии Рон Хаббард, замеченный в молодости в кругу американских колдунов и сатанистов, сочинил то, что знаменитый психиатр Фромм охарактеризовал так: "Проблем ценностей и совести не существует". Нашпигованное оккультной символикой учение, укрепленное внутренней тайной полицией и даже разведывательным бюро, признано подавляющим личность и преследующими две цели – обогащение и власть.

Из-за растущих экономических интересов сайентология была взята под строгий контроль в ряде стран. Например, в Германии, где ею гласно занималась тайная полиция после приговора земельного административного суда в 1996 году: "Стремиться не к религиозным целям, а к... расширению своего влияния на общество и экономику".

Сайентология появилась в России в 1990 году. Ее привезла советская делегация, побывавшая по приглашению хаббардистов в Англии. В 1991 году сайентологи развернули работу в Питере. Через год в МГУ открылся читальный зал имени Рона Хаббарда. Еще через год учение дошло до Сибири. В Усолье произошло своеобразное учебное заведение – Хаббард-колледж.

По фактически единогласному мнению исследователей, учебная программа Хаббард-колледжа открывает слушателям псевдотехнологии управления и служит высокой цели привлечения денег и адептов. "Одна универсальная схема: строгая дисциплина, система тотального контроля, избавление от лишних", – так сказано в одной из разоблачительных статей о деятельности сайентологов. В итоге штат управленцев раздувается. А дальше – как бог на душу положит. Принцип производственного деспотизма был проверен на многих российских предприятиях (Уральский регион, Нижний Новгород и др.) и на целых регионах (администрация Пермской области некоторое время назад хотела поставить все на рельсы сайентологии).

Одним из горе-первопроходцев стал московский вентиляторный завод "Мовен", дела которого скоро пошли неважно. Вокруг предприятия развернулись события, повлекшие убийство директора завода, насаждавшего на предприятии учение Хаббарда. По информации СМИ, он довел число управленцев до числа работников, израсходовав при этом 800 млн рублей на хаббардовы "административные технологии" (АТ).

Жена директора

В Усолье на уникальном предприятии, выпускающем собственную фармакологическую субстанцию (остальные в России работают на китайском и индийском сырье), сайентологи появились в 1993 году.

По сведениям доктора богословия Александра Дворкина, самого известного в России эксперта по религиозной экспансии, еще в 1997 году маленькое Усолье считалось одним из крупных центров сайентологии в России: "Особенно сильны они в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Усолье-Сибирском, Кемерове..."

Несмотря на то что городок значился в черных списках, в Иркутской области сайентологи официально себя не проявляли. Они не были зарегистрированы как религиозная организация, а Хаббард-колледж устроили при химфармкомбинате. В Усолье их помнят хорошо. Но документальное подтверждение их деятельности, очевидно, – в статье расходов комбината: документов о регистрации или ликвидации, не нашлось ни в усольском городском архиве, ни в мэрии, ни в налоговой инспекции.

Комбинат выделил помещение – на втором этаже общежития (комендант ныне разоренной, убогого вида, общаги еще помнит эти собрания), посодействовал в обучении инструкторов (супервайзеров) в Москве. Такую щедрость связывают с тем, что идейным вдохновителем и директором ХК стала Альбина Мирошникова, жена

директора комбината.

Необходимо сказать, что внедрять такое ноу-хау, как курс административных технологий, могли только лица, получившие, образно говоря, благословение, головной организации (по информации центра св. Иериния Лионского, все колледжи подчинены Всемирному институту сайентологических предприятий). Для "Мовена" за 100 млн рублей (по ценам 1993 года) была куплена лицензия, дающая право обучать АТ. Уральский оптико-механический завод также истратил на лицензию изрядную сумму – 40 тысяч долларов. Справедливо предположить, что и в нашем случае была приобретена лицензия.

Обучение учителей (супервайзеров) для колледжа так же, очевидно, стоило немалых денег – бесплатно у сайентологов не бывает даже сыра в мышеловке.

К сожалению, директор Хаббард-колледжа Альбина Мирошникова, которая привезла учение в Сибирь, не согласилась побеседовать с нами:

– Какой направленности будет статья? Положительной или отрицательной?

– Есть отрицательные факты, которые я хотела бы прояснить.

– Это все осложняет. В этом случае беседовать не буду.

"Философию не навязывали..."

Историю усольского колледжа в общем-то легко проследить. Например, из интервью с одним из преподавателей колледжа, ныне – завучем общеобразовательной школы в Усолье. Она и еще несколько усольчанок работали в колледже учителями. К счастью, дамы не слишком прониклись идеей сайентологии. Их привлекла скорее сама по себе новинка и общение.

– Я уверена, что в область это привезла Альбина Викторовна Мирошникова, очень инициативная женщина. Она работала на химфармкомбинате. Муж ее был тогда директором комбината. С этой системой обучения она познакомилась вроде бы в каком-то путешествии. Это была деловая встреча на каком-то корабле. Она походила на занятия и поняла, что здесь есть зерно рационального. (Сайентологи активно вербовали состоятельных господ в круизах и путешествиях. – Авт.). Подхватила и предложила нам.

На комбинате был тогда отдел социального развития. Нам дали возможность поучиться в Санкт-Петербургском университете на факультете психологии, а в сентябре отправили в Хаббард-колледж в Москву. (По информации центра Иериния Лионского, в 94-м году, например, курсы Московского центра сайентологии прошли 14 тысяч человек.)

– Чему вас там учили? Знакомили с особенностями философии?

– Открыто философию нам никто не навязывал. Мы люди с психологическим образованием, и нам сразу она была несколько непонятна. Поэтому, еще когда мы учились в Хаббард-колледже в Москве, мы сразу это не приняли. Было чувство, что все как-то не так.

– Никто не интересовался идеологией?

– Была одна девушка, которая здесь, на химфармкомбинате, работала. (У нее высшее образование – институт иностранных языков, а работает кассиром в узле связи.) Она полгода прожила в Америке на стажировке.

– Она там именно в Хаббард-колледже училась?

– Точно не скажу, но скорее всего. Идеологией она больше владеет... Мне как-то дарили "Дианетику", дома лежит. Но нет потребности в ней.

– К моменту организации колледжа вы были в Усолье первыми людьми, которые прошли сайентологические курсы? Поэтому вы стали учить?

– Такова была цель обучения – чтобы мы работали как учителя, супервайзеры. Супервайзер ведет наблюдение за процессом, общается с группой из 5–6 человек. Само изучение проходит самостоятельно. Это интересная система, как раз то, к чему мы сейчас идем в школе – к самостоятельному изучению. Как я поняла, многие страны пользуются этой технологией, потому что она рассчитана, что человек сам себе ставит планку.

После того как курс заканчивался, каждый делал небольшой спич, рассказывал, что он узнал, насколько это

ему оказалось полезным.

— А идеология?..

— Мы не касались идеологии и философского подхода, касались только управления.

— Кто у вас обучался?

— Управленцы химфармкомбината. Все начальники цехов прошли обучение. Альбина Викторовна предложила курс для желающих учителей. Договорились с гороно. Сейчас многие работают в школах. Но я учитель, мне было приятнее работать со школьниками. В колледж набирали группу детей, которые хорошо успевали в школе (из каждой — по 2–3 человека). Вообще, в команде может быть кто угодно, дети разных возрастов. И учить можно любому предмету. Нам-то дали в основном то, что касалось управления, темы маркетинга, делопроизводства, общения...

— То есть занимались разные группы: управленцы, дети?

— Группы распределялись по времени: два месяца одна, потом другая. Учащимся давалось время, за которое каждый мог освоить столько курсов, сколько успевал.

— Контролировали вас американцы?

— Американцы приезжали сюда, семинар проводили — через год после того, как мы закончили учебу. У Альбины Викторовны были с ними деловые дружеские контакты. Они приезжали, мы передавали им данные. (Во Франции звучало обвинение в адрес заинтересованных кругов США, что они при помощи сайентологов стремятся к глобализации экономики.)

— Как оплачивались курсы?

— С гороно были добрые отношения, за учителей никто не оплачивал, так как это был первый шаг. А что было дальше — я не знаю, несведуща в этих вопросах. Знаю, что потом на комбинате начались проблемы...

— Проблемы?

— Там были сложные разборки. С колледжем этим тоже... Но в финансовые вопросы мы не были посвящены, работали — и все. Я и была-то там недолго. Предприятия никак не касалась. Потом в гороно ушла.

— Сейчас колледжа нет?

— Альбину Викторовну можно найти в Иркутске. Там она ведет занятия, у нее есть небольшой колледж. Она очень инициативная. У нее глаза до сих пор горят... Может, она пошла и дальше в своих занятиях. Может, не только с разумом, но уже и с душой стала работать. Я не знаю, мы не поддерживаем отношений...

Хаббардисты притаились в Иркутске

В 2001 году в "Восточно-Сибирской правде" вышла статья Леонида Мухина, который констатирует, что десять лет назад Усольехимфарм было самым процветающим предприятием города.

В том же году бастуют работники одного из цехов, и в газете пишут, что предприятие "...уже восьмой год влачит жалкое существование. Жизнь там еле теплится". Значит, "влачить" комбинат начал где-то в 93-м году, как раз в то время, когда в Усолье разворачивает работу колледж. Уже были затрачены деньги на обучение супервайзеров, возможно, на покупку лицензии...

Сегодня на химфармкомбинате уже почти нет работников, которые помнили бы события десятилетней давности. К 2001 году из трех тысяч комбинатовцев осталось только 600 человек.

С 1995 года на химфарме началась смена директоров. В 1998-м, как говорят в Усолье, "развал предприятия закончился". В 1999 году на место директора вернулся Федор Мирошников и проработал до 2001 года.

"Выходом может стать процедура банкротства и вложение инвестиций" — таково было официальное мнение Федора Мирошникова в 2001 году. В это же время он представляет потенциального инвестора питерский холдинг "Фаэтон" (скандально известный на Северо-Западе в частности тем, что "некрасиво" инициирует скупку акций социально-значимых объектов). По сообщениям в прессе, "Фаэтон" изучал возможность аренды цехов... Одновременно с переговорами по Усольехимпрому, питерцы начали переговоры по другому

"тяжелому" предприятию из Великого Новгорода, из города, по сей день оккупированного сайентологами.

...Удалось узнать, что деятельность сайентологов в нашем регионе не закончилась. Они просто переехали в областной центр. Под каким соусом они здесь работают, неизвестно.

Алексей Мишин, завсектором по работе с религиозными организациями аппарата губернатора, говорит, что в списке религиозных организаций области они не значатся.

– В архиве, который собирали наши предшественники, о них тоже ничего нет. Хотя я знаю, что они еще недавно действовали, собирались на квартире на ул. Литвинова.

Последователи "дедушки Рона" действительно переместили штаб-квартиру, скорее всего, на частную квартиру. Там они, как говорят, проводят свою основную процедуру "одитинг" – что-то вроде исповеди с якобы психокоррекционными целями. Стоит эта "услуга", по средним общероссийским данным, 300–500 долларов в час.

Известно, что совсем недавно сайентологи арендовали зал в районе сквера Кирова, и там колледж праздновал свое десятилетие. На круглую дату были приглашены и те, кто когда-то принимал участие в жизни Хаббард-колледжа в его лучшие времена.

Остались также вполне вещественные следы деятельности хаббардистов. Специалисты, которые серьезно занимаются изучением религиозных объединений, уверены, что где-то в Иркутске хранится святая святых сайентологов – картотека с досье на тех, кто когда-либо занимался на курсах у сайентологов (например, сведения, полученные при одитинге). О таких картотеках известно во всем мире, ведь они стараются зацепить за темные стороны, коллекционируют компромат...

Александра Шиханцева

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 6224 02.03.2003, 16:49 📌 313

URL: <https://babr24.com/?ADE=6314> Bytes: 12378 / 12327 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)